

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПЕРВЫЙ ГОД

ВТОРАЯ СЕРИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду, 24 июля 1946 года,
в 3 часа дня, в отеле Генри Гудзон,
в Нью-Йорке.*

Председательствует:

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Китая, Египта, Франции, Мексики, Нидерландов, Польши, Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

5. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклады Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Мексики, Китая и Бразилии в Совете Безопасности (документы S/105, S/108, S/109)¹.

6. Вступительное слово председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На последнем заседании мы попрощались с нашим бывшим Председателем и выразили г-ну Костилю Нахера благодарность и высокую оценку того замечательного искусства, с которым он руководил работой Совета.

Согласно нашим временным правилам, Председатель председательствует на заседаниях Совета Безопасности и, под высоким авторитетом последнего, представляет Совет в качестве органа Объединенных Наций. Поэтому мое чувство подсказывает мне, что, принимая председательство, я не должен произносить речь общего характера от своего имени. Разрешите мне поэтому ограничиться обещанием приложить все силы к выполнению того, что вы вправе ожидать от вашего Председателя.

¹ См. Добавление № 2, приложение 3 к Официальному отчету Совета Безопасности, первый год, вторая серия.

Я хотел бы также выразить надежду, что мы, вместе с теми, кто определяют отношения каждого из нас к тем или другим вопросам, сумеем помочь Совету Безопасности в стремлении обеспечить мир и безопасность для народов всех стран. Я глубоко убежден, что эти широкие народные массы хотят мира и безопасности, а также спокойствия в пределах своих стран; они хотят работать и добывать немного больше, чем нужно для существования.

Выясним, чем мы можем помочь им в достижении того, что является нашей первой и главной целью, т. е. мира и безопасности для всех народов.

7. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я перехожу теперь к вопросу предварительной повестки дня. Если нет возражений, она утверждается.

Повестка дня утверждается.

8. Вопрос о полномочиях представителей Мексики, Китая и Бразилии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеется еще только один вопрос на повестке дня — это несколько докладов Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Мексики, Китая и Бразилии в Совете Безопасности.

Я думаю, что все эти доклады вам известны. Если нет возражений, я предлагаю считать их принятыми.

Доклады принимаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Этим исчерпывается, мне кажется, наша исключительно короткая повестка дня. Есть ли еще какие-либо вопросы?

Исполняющий обязанности Генерального Секретаря желает сделать заявление.

9. Вопрос о перемене даты рассмотрения заявлений о приеме новых членов Организации

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (А. А. СОВОЛЕВ) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на то, в каком положении находится утвержденная 17 мая резолюция Совета Безопасности относительно рассмотрения заявлений о приеме новых членов в Организацию¹.

В этой резолюции говорится, что Совет Безопасности постановил, "чтобы заявления о приеме в Организацию, которые получены или могут быть получены Генеральным Секретарем, были рассмотрены Советом Безопасности на специальном созванном заседании или заседаниях в течение августа 1946 года; чтобы заявления о приеме членов в Организацию, полученные Генеральным Секретарем не позже 15 июля, были переданы комитету, состоящему из представителей каждого из членов Совета, для рассмотрения и соответствующего доклада Совету Безопасности не позже 1 августа 1946 года".

Насколько вам известно, эта резолюция была утверждена Советом Безопасности в то время, когда Совет устанавливал специальные правила для рассмотрения заявлений о приеме в члены Организации. Согласно этим правилам, Совет Безопасности обязан представить доклад Генеральной Ассамблее по крайней мере за двадцать пять дней до заседания Генеральной Ассамблеи, а комитет должен представить доклад Совету Безопасности за тридцать пять дней до заседания Генеральной Ассамблеи.

Теперь дело обстоит так, что Генеральная Ассамблея отложена до 23 сентября, так что Совет Безопасности имеет полное основание пересмотреть свое решение относительно даты представления комитетом доклада Совету Безопасности, а также согласовать эту дату с правилами процедуры Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что Совет не будет возражать против обсуждения этого вопроса, тем более, что он носит, до некоторой степени, неотложный характер. Я хотел бы знать, желает ли кто-либо из членов высказаться по заявлению, только что сделанному исполняющим обязанности Генерального Секретаря.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я с интересом прослушал соображения исполняющего обязанности Генерального Секретаря и полностью согласен с его предложением о продлении сроков, упомянутых в резолюции от 17 мая, с тем, чтобы согласовать их с новой датой созыва Генеральной Ассамблеи и с существующими правилами процедуры. Этим, как я полагаю, подразумевается, что всякое заявление, полученное во время сессии Комитета по приему новых членов Организации, будет рассмотрено Комитетом, и его суждение будет изложено и представлено в виде до-

клада Комитета Совету Безопасности, при условии, своевременного поступления заявлений, чтобы дать возможность Комитету всесторонне их рассмотреть.

Если этот пункт не вызывает возражений, я согласен на учреждение Комитета в любое время, чтобы иметь возможность рассмотреть заявления в течение приблизительно двухнедельного периода, предшествующего сроку представления Комитетом своего доклада Совету. Комитет должен будет начать свою настоящую работу около 5 августа, но он может быть организован ранее этой даты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли еще кто-либо из членов Совета высказаться по этому вопросу?

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я полностью согласен с предложением, сделанным Заместителем Генерального Секретаря. Кроме того, я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на то обстоятельство, что Комитет еще не приступил к рассмотрению заявлений о приеме.

Мне кажется, что сейчас уже нет оснований для откладывания рассмотрения этих заявлений. Комитет может и должен приступить к их рассмотрению в ближайшее время.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Наша делегация не возражает против сделанного предложения, но вопрос, который мы обсуждаем, имеет формальную сторону, которую мы не должны упускать из виду.

Насколько я понимаю, то, что мы собираемся сделать, означает изменение резолюции, нами ранее утвержденной. Хотя мы сейчас, повидимому, все согласны, что это изменение должно быть сделано, мне все-таки кажется, что, в интересах будущей работы Совета, мы должны отнестись внимательно к тому способу, каким мы указанное изменение проводим. Мы хотим в действительности ввести изменения на основании сделанного предложения, без предварительного извещения или предупреждения. Хотя в наших правилах процедуры нет никаких указаний по этому вопросу, я считаю, что является общепринятым в большинстве совещательных учреждений, чтобы изменение решений, вынесенных на одном из предыдущих заседаний, делалось не иначе, как с соблюдением некоторых формальностей, а также некоторых предосторожностей, как например заблаговременное предупреждение и проч.

Хотя сущность вопроса в этом случае не затрагивает каких-либо жизненно важных вопросов, я все же думаю, что нам следует немного подумать над тем, как мы приведем это в исполнение. Исходя из того, что сказал представитель Советского Союза, я высказал бы мнение, что достаточно пока объявить, что предыдущая резолюция Совета будет изменена путем увеличения срока, представляемого Комитету для его доклада. Нет необходимости откладывать начало работы Комитета и нет срочности в изменении прежней резолюции. Я считаю, что извещение может быть дано на данном заседании, а полное изменение может быть сделано на одном из наших будущих заседаний.

¹ См. Журнал Совета Безопасности, № 35, стр. 683 (английский и французский тексты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
 Желает ли кто либо из представителей высказаться по этому вопросу? Если нет, я спрашиваю себя, не будет ли достаточным, поскольку Генеральная Ассамблея отложена на известное число дней просто изменить даты, упомянутые в резолюции от 17 мая, в том смысле, что все даты этой резолюции будут передвинуты на столько дней, на сколько был отложен созыв Ассамблеи.

Я вполне согласен с представителем Австралии, что, если мы утвердили резолюцию по данному вопросу 17 мая, мы обязаны изменить эту резолюцию формальным порядком, и я полагаю,

что это будет сделано тем весьма простым способом, который я описал. Я также полагаю, что это одновременно ответит на вопросы, поднятые представителями Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. Нет формальных препятствий против устройства заседания Комитетом, поскольку это заседание будет происходить в пределах между крайними сроками, автоматически отвечающими измененным датам, о которых я только что упомянул.

Приемлемо ли это предложение членам Совета? Если да, то резолюция, утверждается.

Заседание закрывается в 3 ч. 33 м. дня.